

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)**

Гореликов А.И.

Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, Российская Федерация

В статье рассматриваются условия и последствия становления государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Обоснована необходимость пересмотра устоявшегося мнения о существовании у коренных малочисленных народов «вечного родового строя» досоветского периода. Показаны определенные изменения в традиционных обществах, неразрывно связанные с историческим развитием славянских народов Российского государства.

Ключевые слова: *Дальний Восток; коренные малочисленные народы; национальная политика; государство.*

**LEGAL BASIS OF STATE NATIONAL POLICY
REGARDING INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH,
SIBERIA AND THE FAR EAST (PRE-SOVIET PERIOD)**

Gorelikov A.I.

Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur,
Khabarovsk Territory, Russian Federation

The article discusses the conditions and consequences of the formation of the state national policy towards indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. It substantiates the need to revise the

established opinion about the existence of an «eternal tribal system» among indigenous peoples in pre-soviet period. The article shows certain changes in traditional societies inextricably linked with the historical development of Slavic peoples of Russian state.

Keywords: *The Far East; indigenous peoples; national policy; state.*

На рубеже XX–XXI вв. остро встал вопрос в последовательно-целостном изложении национальной истории. На повестку дня ставилась задача исследований различных сторон и процессов исторического прошлого и его объяснения. Уместно будет отметить, что в русском обществе начала XIX в. сложилось целостное научное мировоззрение исторического развития России. В этой связи вызывают интерес взгляды известного историка С.М. Соловьева на историю Российского государства. Придерживаясь строго научной целостности исторического процесса на русскую историю, получившего название «теории родового строя» как закономерного развития человеческого общества, С.М. Соловьевым вся русская история рассматривалась как последовательный, органический, стройный переход от кровных общественных союзов, от родового быта – к быту государственному. Предложенный исторический подход позволял исследовать все преобразования в движении необычайно широких изменений во всех сферах общественной жизни государства.

К началу XIX в. сложилось многонациональное Российское государство с включением огромных территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока. Вся логика исторического развития многочисленных народностей, проживающих на этих территориях, неизбежно ведет к признанию неравномерности исторического развития, более чем зрелой отсталости в сравнении со славянскими народами. В связи с чем возникает интерес к выявлению связи между одновременно существовавшими неравномерно развивающимися обществами. По мнению С.П. Толстова, все более заметно стало воздействие этих обществ друг на друга, однако связи горизонтальные, синхронные во многом остаются в тени. В своих работах С.П. Толстов, по су-

ществу, первым попытался обосновать выделение перехода «отсталых народов» от доклассового общества к классовому, в качестве особой исторической эпохи, которую нельзя полностью относить ни к собственно первобытному обществу, ни к одной из классовых общественно-экономических формаций. [1, с. 147–176]. С этого момента начали существовать цивилизованные центры и окружающая их менее развитая периферия. Передовые цивилизационные общества оказывали мощное влияние на социальный строй и историческое развитие первобытных социоисторических организмов, при чем такое, без учета которого совершенно невозможно понять эволюцию последних.

Для нашего исследования особую научную ценность представляет разработанная в начале XIX в. М.М. Сперанским правовая система реформы общественного строя и государственного управления России. Его проект «Введение к уложению государственных законов» не потерял своего научного значения и в наше время. Он содержит обстоятельное, глубоко и всесторонне охватывающий комплекс правовых мер, послуживших основой для зарождения государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Не будет преувеличением утверждать, что с правовой точки зрения данный нормативный акт на целое столетие определил историческое развитие традиционных обществ присоединенных северных и восточных территорий.

Являясь генерал-губернатором Сибири, М.М. Сперанский разработал план преобразований государственного порядка, приспособленный к русской практике. 22 июля 1822 г. Александр I утвердил «Учреждение для управления Сибирских губерний» [2, с. 345].

Оно включало 9 уставов и положений, составивших комплекс законодательных актов, изложенных в 4019 параграфов и приложений к ним. Впервые предлагалось разделить власть на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную. Местные административные органы подразделялись на 4 ступени: главные, губернские, окружные (городские), сельские и инородческие. Подробно регла-

ментировалась их деятельность и контроль. «Устав об управлении инородцев», разработанный Г.С. Батеньковым в свою очередь подразделял коренные народы на три категории: бродячих, кочевых и оседлых [3, с. 394]. На оседлых распространялась волостная система, для кочевых и бродячих вводилась родовое управление, инородческие управы и степные думы. Нельзя не сказать о том, что впервые законодательно «нерусские народы» уравнивались в правах с сельским населением.

Согласно «Уставу об управлении инородцев» их родовым учреждением придавался государственный статус. При этом учитывались сложившееся веками традиции, нормы обычного права. Вводилось в практику введение делопроизводства. Обращает на себя внимание закрепленное «Уставом» принцип «локализма этносов», сводящий к ограждению коренное малочисленное население от вмешательства в сложившейся веками образ жизни.

Следует понимать, что М.М. Сперанским впервые был сформулирован и юридически закреплён важнейший принцип государственной национальной политики – Единство народов многонационального государства. Сформулирован целостный взгляд на один из главных процессов могущества России – государственная национальная политика.

Нетрудно заметить, что сформулированные в Уставе принципы государственной национальной политики легли в основу «Положения об инородцах» 1892 года. «Положение» представляло собой комплексный нормативно-правовой акт широкого действия. В нём содержались общие нормы регулирования взаимоотношений органов государственной власти с инородческим населением. «Положение» закрепляло права инородцев (ч. 1), порядок создания и функционирования органов самоуправления (ч. 2), основные обязанности родовых управлений (инородческих управ) и процесс судопроизводства (ч. 3), также в нём предусматривался порядок сбора податей и повинностей (ч. 4) [4, с. 1–44].

Можно уже беспристрастно утверждать, что основа национальной доктрины в отношении коренных малочисленных народов «им-

перский централизм» окончательно была закреплена в положении «Об инородцах» 1892 г. Исследуя деятельность администрации Приамурского края в начале XX в., Н.И. Дубинина пришла к выводу, что, генерал-губернатор Н.Л. Гондатти изменил направление колониальной политики: «Он сделал упор на развитие торговли, промыслов, промышленности, путей сообщения. Этот курс совпал с общим экономическим подъемом, который переживала Россия в эти годы» [5, с. 98].

По поручению генерал-губернатора края был разработан «Проект положения об инородцах Приамурского края», ставший началом разработки на региональном уровне концепции национальной политики в отношении аборигенных народов. Есть одна деталь, на которую губернатор края обратил особое внимание, это вопрос о том, что решающее значение при разработке действующих законов об инородцах должно иметь соображение учета реальных условий инородческой жизни [6, с. 7]. В «Проекте положения» отчетливо проявились изменения, вызванные активным развитием рыночных отношений в общественной, экономической и культурной жизни этнических обществ.

К числу решений экономических проблем следует отнести положение Проекта о предоставлении инородцам в «бессрочное общественное пользование всех земель, на которых испокон веков жили аборигены». Проект подтверждал право бесплатного пользования рыбными ловлями в тех реках, на которых проживало аборигенное население. Устанавливалось беспрепятственное и бесплатное занятие аборигенов охотничьими промыслами.

Не будет преувеличением отметить, что «Проект положения» 1916 года представляет интерес не только в правовом аспекте, но и в историческом, как нормативный акт, отражающий одновременно права общества и права человека, положивший начало разработке концепции региональной национальной политики.

Примечательно, что в зарубежной историографии отмечено стремление выделить позитивные аспекты национальной политики государства в отношении коренных малочисленных народов.

Так В. Коларц полагал, что было бы неправильным рассматривать русских как «угнетателей». В заслугу русским разработчикам национальной политики он ставил и то, что не существовало никакой расовой дискриминации. Т. Амстронг подчеркивал, что политика в отношении аборигенных народов была гуманной и либеральной. Со стороны правительства принималась реальная попытка спасти аборигенов от наихудшей эксплуатации [7, с. 114].

Обозначим некоторые выводы по исследуемой проблеме. В рассматриваемый период проводимой Россией внутренней политике закладывались основы государственной национальной политики в отношении малочисленных народов. При чем с заметно выраженными двумя взаимно связанными тенденциями – локализма и имперского централизма. Через систему правовых норм и социальных связей концептуально обозначено национальная доктрина переходного периода инородческих обществ. Основы этнообразующего процесса напрямую связывались с цивилизационным фактором, что многое проясняет в непростом пути их развития.

Список литературы

1. Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. Выпуск 2. История первобытного общества. М.: МФТИ, 1998. 192 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 38. СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1885. 568 с.
3. Там же.
4. Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1., Тетрадь. 7. СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1903. 1026 с.
5. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1997. 208 с.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 1401.
7. Armstrong T. Russian settlement in the North. Cambridge, 1965. 224 p.

References

1. Semenov Yu.I. Vvedenie vo vseмирnuyu istoriyu. Vypusk 2. Istoriya pervobytnogo obshchestva. M.: MFTI, 1998. 192 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 2. T. 38. SPb.: Tip. II. Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1885. 568 s.
3. Tam zhe.
4. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. 2. Ch. 1., Tetrad'. 7. SPb.: Tip. II. Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1903. 1026 s.
5. Dubinina N. I. Priamurskiy general-gubernator N.L. Gondatti. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo, 1997. 208 s.
6. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV). F. 702. Op. 1. D. 1401.
7. Armstrong T. Russian settlement in the North. Cambridge, 1965. 224 p.